

УДК 327.8
DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.02

М. М. Фролова

**Развенчивая мифы историографии.
Русские и румыны при овладении Раховом
(9 ноября 1877 г.)**

Фролова Марина Михайловна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Цитирование
Фролова М. М. Развенчивая мифы историографии. Русские и румыны при овладении Раховом (9 ноября 1877 г.). // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 56–78. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.02

Статья поступила в редакцию 27.04.2022.

Аннотация
Овладение г. Рахово (ныне Оряхово) в Болгарии 9 ноября 1877 г. не относится к значимым событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг., но в Румынии, где данная война именуется войной за независимость, оно трактуется как «важный момент операции по окружению плевенской османской группировки» и стоит в одном ряду со взятием 30 августа 1877 г. Гривицкого редута № 1. В существующей историографии широко распространено утверждение, что румынский отряд штурмом захватил Рахово. Изучение опубликованных документов, прежде всего многотомного «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», а также дневников русских офицеров – участников этой войны, позволяет продемонстрировать, как возникают фактологические ошибки и исторические мифы. В статье показано, что русско-румынским отрядом была решена тактическая задача – Рахово было освобождено от турок, и в нем разместился румынский гарнизон. Но укрепления и город не были взяты с боя, румынские войска не смогли одолеть турок в сражении, а вошли в Рахово только после того, как его оставил турецкий гарнизон. Утверждения о взятии штурмом Рахова, как и Гривицкого редута № 1, румынами

относятся к одной и той же мистификации, намеренно созданной в 1877 г. для роста популярности князя Карла в Румынии и укрепления авторитета его династии.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, румынский князь Карл, И. В. Гурко, барон Ф. Е. Мейендорф, Д. Слэничану, Рахово, Гривицкий редут № 1.

В историографии Румынии, где русско-турецкая война 1877–1878 гг. именуется войной за независимость, овладение г. Рахово (ныне Оряхово) в Болгарии 9 ноября¹ 1877 г. трактуется как «важный момент операции по окружению плевенской османской группировки, а в более широком масштабе – как важный момент русско-румынско-османской войны»². Однако оно не относится к значимым и ярким событиям той войны³. В историографии распространено утверждение, что румынский отряд штурмом захватил этот город. Изучение опубликованных источников, прежде всего многотомного «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», а также дневников русских офицеров – участников этой войны, позволяет показать, как возникают фактологические ошибки и исторические мифы.

Согласно конвенции от 4 (16) апреля 1877 г. Румыния стала союзницей Российской империи в войне против Турции. Временные трудности под Плевной (ныне Плевен) заставили главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича прибегнуть к военной помощи румын. К 30 августа под Плевной была сосредоточена румынская армия в 29 000 штыков, 3600 сабель и 108 орудий (в русских войсках находилось около 46 500 штыков, 5600 сабель при 316 орудиях)⁴. 16 августа император Александр II, тепло приняв

¹ Даты даются по юлианскому календарю, принятому в Российской империи.

² Румыния в войне за независимость, 1877–1878. Бухарест, 1983. С. 237.

³ В некоторых общих трудах это событие, несомненно, из-за своей незначительности, даже не упоминается. См.: *Беляев Н. И.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1956; *Николов М., Стоянов Хр., Иванов А., Стефанов Т.* Русско-турецката освободителна война. София, 1977 и др.

⁴ Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1903. Т. 5. С. 80–81.

румынского князя Карла, назначил его командующим Западным отрядом, чтобы, как писал адъютант главнокомандующего полковник Д. А. Скалон, удовлетворить «все партии румын»⁵ и их честолюбие (при этом непосредственное руководство румынскими войсками, вошедшими в отряд, было поручено генералу А. Чернату). На следующий день был издан приказ великого князя об этом назначении⁶. Но не Карл, а генерал-лейтенант П. Д. Зотов, его помощник, являлся фактическим командующим Западным отрядом. С 22 сентября в эту должность, сменив Зотова, заступил инженер-генерал Э. И. Тотлебен, который руководил блокадой Плевны от имени румынского князя.

Подошедшая русская гвардия выбила турецкие гарнизоны из Горного Дубняка (ныне Горни-Дыбник) и Телиша, тем самым кольцо блокады замкнулось. Прибытие 2-й гренадерской дивизии к Дольнему Дубняку (ныне Долни-Дыбник) 2 ноября позволило гвардии под командованием генерал-адъютанта И. В. Гурко двинуться к Орхание (ныне Ботевград), а затем она должна была направиться к Софии, чтобы не дать туркам сформировать сильное войско и прийти на выручку Осман-паше в Плевну. 28 октября была взята Враца, разъезды кавалерии контролировали всё пространство до р. Огосты. Город Рахово мог послужить «удобным пунктом сосредоточения турецких сил как из Западной Европы, так и из пунктов, занятых турецкими гарнизонами на правом берегу Дуная»⁷. 31 октября в телеграмме главнокомандующему Гурко сообщал, что его необходимо захватить для полного обеспечения тыла блокирующих войск. В это время на Дунае в Вадине и Острове стояли шесть румынских батальонов, три батареи и два полка кавалерии. Гурко предлагал придать этому отряду два полка русской кавалерии с конной батареей, и тогда «можно быть уверенным во взятии Рахово»⁸.

2 ноября Гурко телеграфировал начальнику штаба Дунайской армии генерал-адъютанту А. А. Непокойчицкому: «Покорнейше прошу настоять у румын на исполнении экспедиции против Рахово, так как там не более четырех таборов⁹ пехоты при четырех орудиях.

⁵ Скалон Д. А. Мои воспоминания 1877–1878 гг. СПб., 1913. Т. 1. С. 288.

⁶ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове (далее – СМ). СПб., 1911. Вып. 97. С. 86.

⁷ Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1911. Т. 7. Ч. 1. С. 214.

⁸ СМ. СПб., 1906. Вып. 52. С. 257.

⁹ Табор (или табур) состоял из восьми рот (бейлюк) и по штату имел 774 человека.

Взятие Рахово необходимо для полного обеспечения тыла блокирующих войск»¹⁰.

Согласно предписанию Гурко, генерал-майор барон Ф. Е. Мейендорф, прежде командовавший лейб-гвардии Гусарским полком, 3 ноября был назначен начальником отряда, состоявшего из бригады рошиоров¹¹ (2 полка, 7 эскадронов, 700 чел.), 4-го уланского Харьковского полка (4 эскадрона, 450 чел.), румынской и 8-й русской конных батарей (12 орудий). Заметим, что эти части находились в прямом подчинении генерала Гурко, а не румынского генерала А. Черната. Сформированный отряд должен был содействовать при взятии Рахово румынскому отряду полковника Д. Сланичано (Слэничану) (6 батальонов пехоты – 4050 чел., 10 эскадронов каларашей¹² – 1000 чел. и 22 орудия)¹³.

Коллектив военных историков Румынии¹⁴, выпустивший в 1983 г. исследование «Румыния в войне за независимость, 1877–1878», или не знал о телеграммах Гурко, или не хотел о них упоминать, поскольку представил операцию по захвату Рахова как решение исключительно румынского командования. В книге было подчеркнуто, что главнокомандующий румынской армии 3 ноября издал приказ о переходе в наступление на Рахово¹⁵. Внимательный читатель не может не понимать, что участие в этом походе русских улан

¹⁰ СМ. СПб., 1906. Вып. 53. С. 2.

¹¹ Рошиоры – элитные кавалерийские части румынской армии, регулярная легкая кавалерия, напоминающая гусар.

¹² Каларашы – территориальные кавалерийские формирования Румынии.

¹³ СМ. Вып. 53. С. 206. По данным адъютанта румынского князя Карла Вакареску, 3700 штыков, 1150 сабель. См.: *Вакареску Т.* Участие румын в кампании 1877–1878 годов (Извлечение из сочинения подполковника румынской службы Вакареску). Подполковник Гарф // Военный сборник (далее – ВС). 1889. Т. 188. № 7. С. 52.

¹⁴ Данный труд отмечен Академией наук Социалистической Республики Румынии – премия им. Николае Бэлческу. Интересен состав редакционной комиссии и авторов этой книги: генерал-полковник Ион Коман, бывший министр национальной обороны (1976–1980 гг.), член Политического исполнительного комитета Центрального комитета Румынской коммунистической партии; действующий в то время министр национальной обороны (1980–1985 гг.) генерал-полковник Константин Олтяну, профессор, доктор исторических наук; академик Штефан Паску; генерал-лейтенант И. Чаушеску; академик К. К. Джуреску, еще четыре генерал-майора, 11 полковников и д-р Д. Бериндей.

¹⁵ Румыния в войне за независимость, 1877–1878. Бухарест, 1983. С. 227.

и командование вторым отрядом русским же генерал-майором явно свидетельствовали о том, что операцию планировали две стороны. Реальная ситуация в период блокады Плевны убеждает в том, что все без исключения планы по реализации наступательных действий рассматривались, в первую очередь, главнокомандующим Дунайской армией, и им же принимались решения.

Фортификационные сооружения Рахова были хорошо известны, так как к нему дважды посылались отряды для проведения усиленной рекогносцировки – 14 сентября (отряд генерал-лейтенанта Е. Т. Крылова) и 24 октября (лейб-гвардии Уланский полк в составе трех эскадронов). Постоянно собирались сведения о численном составе турецкого гарнизона. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, передислоцированная в район с. Махалаты (ныне г. Искыр), должна была наблюдать за местностью по левому берегу р. Вид вплоть до Рахова. Так, по информации начальника штаба этой дивизии полковника В. А. Бунакова (из полевой записки, посланной 10 ноября), в городе находилось около 1000 человек при 3–4 орудиях, при этом одно было испорчено. «Болгары говорили, что раховскому гарнизону приказано небольшими партиями оставлять Рахов и спасаться кто как умеет. Справедливость догадки, что турки уменьшают число войск по пунктам Дуная, подтверждают разъезды от эскадрона лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, стоящего в Криводоле и высылающего разъезды за 30 и более верст»¹⁶. Командующий лейб-гвардии Драгунским полком полковник Г. А. Ковалевский также констатировал, что турки небольшими партиями покидали Рахово. 4 ноября драгуны захватили в плен 27 человек, пробиравшихся к Балканам. По их словам, в городе осталось 1500 человек с тремя орудиями, готовящихся уйти в Лом-Паланку¹⁷.

Господствующее расположение укреплений Рахова на возвышенности (с восточной стороны город защищался двумя редутами – большим и малым, а с запада – одним) делало задачу их овладения весьма трудной. На предварительном совещании барон Мейендорф и Сланичано договорились, что отряд последнего будет атаковать главную позицию города с восточной стороны, а на отряд Мейендорфа «возлагалось производство демонстрации¹⁸ с западной», при этом генерал

должен был начать демонстрацию раньше, чтобы привлечь внимание турок на себя. Атака Рахова должна была быть вполне подготовлена огнем артиллерии, и преимущественно шрапнельным. Напротив города, на левом берегу Дуная, в с. Бекет румынской артиллерии следовало содействовать своим огнем, поражая тыл турецких укреплений Рахова. Кроме того, из гарнизона Бекета необходимо было перевезти на понтонах и катере не менее 500 человек – для усиления отряда Мейендорфа. Ему же ставилась задача задержать турок «на их вероятном пути отступления к Видину в случае, если бы они вздумали очистить Рахово»¹⁹. Необходимо подчеркнуть, что описание событий дается прежде всего по рапорту Мейендорфа главнокомандующему от 10 ноября 1877 г. и «Журналу военных действий 4-й кавалерийской дивизии за время русско-турецкой войны 1877–78 гг.». Эти важные документы были опубликованы в «Сборнике материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», но, как ни странно, еще не введены в научный оборот.

Прибыв 6 ноября из Кнежи к Буковице (ныне Мизия), находившейся на р. Скыт, барон Мейендорф выслал два эскадрона рошиоров: один для порчи телеграфа и изучения местности по берегу Дуная, где мог произойти бой с неприятелем, вышедшим из Рахова, а другой – на рекогносцировку берегов рек Скыта и Огосты. Захваченные в плен три турка сообщили, что в Рахове находятся не 800 человек, как считалось прежде, а около 2500 при трех орудиях. Полученные сведения заставили генерала «еще более внимания обратить на свой левый фланг и в особенности на мост у р. Скыт у с. Орлица (Хырлец) как у единственной переправы на пути вероятного отступления турок»²⁰. Сланичано отправил в отряд Мейендорфа 3-й батальон 1-го полка доробанцев²¹ и батарею в составе четырех орудий. В тот же день вечером генерал-майор поставил роту доробанцев у моста на р. Скыт²², на единственном пути из Рахова к с. Козлодуй, а оттуда к Лом-Паланке и Видину. Другой переправы через Скыт не имелось, а переход реки вброд был невозможен вследствие непроходимости болот у правого берега реки²³, отмечал румынский историк, адъютант

16 СМ. СПб., 1907. Вып. 57. Ч. 1. С. 112.

17 Там же. С. 33, 52.

18 Демонстрация – военная хитрость, целью которой является отвлечение сил и внимания противника от направления главного удара путем имитации удара на второстепенном направлении.

19 СМ. Вып. 53. С. 205–206.

20 Там же. С. 207.

21 Доробанцы – румынская пехота, солдаты, отбывавшие воинскую повинность в территориальной армии в течение 6 лет.

22 СМ. Вып. 53. С. 207.

23 Вакареску Т. Участие румын в кампании 1877–1878 годов. С. 54.

князя Карла Т. Вакареску. Доробанцам приказали построить ложементы со стороны раховской и лом-паланкской дорог. Остальные три роты доробанцев и вся кавалерия с конной артиллерией стали биваком у Буковицы, имея фронт к Рахову.

7 ноября войска отряда полковника Сланичано после упорного сопротивления турок захватили малый редут, перешли в наступление против другого, но, встреченные интенсивным огнем и потеряв убитыми и ранеными почти всех своих командиров, принуждены были отступить с большими потерями в занятый ими редут. В 15:15 барон Мейендорф получил от полковника Сланичано уведомление, в котором тот просил не «демонстрировать» (т.е. не имитировать наступление), а немедленно атаковать западный редут с целью содействовать его наступлению. Генерал сделал соответствующие распоряжения. В частности, был послан приказ командиру рошиорской бригады полковнику Крециано (командовавшему отрядом левого фланга, который находился на видинской дороге) «взять от 8-й конной батареи, стоящей у Орлицкого моста на р. Скыт, взвод и одну роту доробанцев из мостового прикрытия»²⁴. Две роты доробанцев, поддерживаемые умелым и точным огнем румынской и русской батарей, ворвались в передовые ложементы, но, натолкнувшись на убийственный огонь двухъярусной обороны редута и лишившись своего командира батальона [майор Матиско (Матееску) был ранен в обе ноги], двух офицеров и около 100 чел. ранеными и убитыми, должны были отступить от турецкого редута, занятого значительными силами. Заметив, что на правом фланге огонь замолк и настало полное затишье, Мейендорф решил прекратить бой, становившийся затруднительным из-за наступавшей темноты²⁵.

В труде «Румыния в войне за независимость, 1877–1878» указывалось, что полковник Сланичану потребовал, чтобы и левый фланг, то есть отряд Мейендорфа, предпринял сильную атаку с целью отвлечения части турецких сил. Полковник В. Крециану, командир бригады рошиоров, приказал майору Матееску энергично атаковать редут. Бой продолжался до 17 час., когда основная атака на восточный редут была прекращена. В тот момент, учитывая и значительные потери – свыше 100 чел. убитыми и ранеными, капитан Меришеску получил приказ отвести воинов на исходную позицию²⁶. Таким образом, согласно вер-

24 СМ. Вып. 53. С. 209.

25 Там же. С. 209–210.

26 Румыния в войне за независимость, 1877–1878. С. 232.

сии румынских военных историков, не русский генерал осуществлял командование отрядом и сражением, а румынские офицеры.

Отряд барона Мейендорфа отошел затем на бивак к Буковице, а Сланичано отступил к Селановцам, где они простояли весь следующий день, так как густой туман препятствовал каким-либо активным действиям. Утром 8 ноября возвратился эскадрон рошиоров, посланный генералом еще 6 ноября по направлению к Лом-Паланке. Он отбил турецкий транспорт и 17 повозок с мукой, направлявшихся в Рахов²⁷.

Турецкие военачальники полковник Хамди-бей и подполковник Саиб-эфенди приняли решение скрытно оставить Рахово. В своем рапорте они указывали, что штурмовавшие Рахово войска превосходили турецкий гарнизон в три раза, а против их трех орудий действовали 18 пушек неприятеля. (Этот рапорт был приобщен к донесению видинского мютесарифа²⁸ Серри-эфенди от 24 ноября, которое впоследствии было опубликовано французским военным историком Жаном-Амедеем Ле Фором²⁹.)

В книгу «Румыния в войне за независимость 1877–1878» помещены данные о том, что в ночь на 9 ноября раховский городской голова (болгарин по национальности) известил румынское командование о том, что турецкий гарнизон намеревается покинуть город. Этой информации нет в рапорте генерала Мейендорфа. Его не успели предупредить? Румынские разъезды и аванпосты, расположенные западнее Рахова, также дали знать командованию отряда, что колонна турок численностью около 2000 чел. направляется к р. Скыт³⁰.

Около 4 час. утра 9 ноября под покровом тумана турки, покинув Рахово, попытались пройти через мост, который по приказу Мейендорфа охранял весь батальон доробанцев. Вовремя предупрежденные постами уланов, они стойко защищали эту единственную переправу, отбив три атаки. С началом перестрелки генерал-майор приказал «густой цепью спешенных улан занять впереди бивака склоны, обращенные к неприятелю». Кроме того, он отправил румынскую батарею под прикрытием рошиоров «для занятия на возвышенностях впереди моста позиции, с которой можно было бы обстреливать подступы к мосту, равно как и лес по ту сторону р. Скыта, занятый

27 СМ. Вып. 53. С. 210.

28 Мютесариф – правитель округа (санджака) в Османской империи.

29 *Le Faure A. J. Histoire de la guerre d'Orient (1877–1878)*. Paris, 1878. Vol. 2. P. 72.

30 Румыния в войне за независимость, 1877–1878. С. 234–235.

турками». Румынская батарея удачными выстрелами рассеяла неприятеля. Два орудия 8-й конной батареи, под прикрытием четырех эскадронов, а вслед за этим еще два орудия той же батареи, под прикрытием одного эскадрона рошиоров, были направлены вброд выше моста на р. Скуйт: туркам пришлось очистить лес. Около 9 час. утра все атаки на мост были отбиты, и только тогда началось преследование неприятеля. Во время отступления турок кавалерия захватила транспорт в 147 повозок, но из-за тумана и топкости местности не смогла нагнать ускользнувшего противника. Быстрота отступления объяснялась Мейендорфом тем, что турки покинули Рахово еще ночью, а нападение на мост являлось лишь демонстрацией, чтобы прикрыть свой выход. (В «Журнале» 4-й кавалерийской дивизии также отмечалось, что раховский гарнизон, атаковав в виде демонстрации батальон доробанцев, занимавших предмостное укрепление на р. Скуйт, переправился ниже моста³¹.) Они построили переправу через брод ниже по течению, набросав в воду мешки с песком, палатки, багаж. В 4 час. утра Мейендорф направил эскадрон рошиоров в Рахово узнать, не свободен ли он от противника, а также послал уведомление полковнику Сланичано о том, что турки очищают раховскую позицию, и предложил полковнику занять ее своим отрядом³².

В 12 часов отряд Сланичано одновременно с румынскими войсками, переправившимися из Бекета, и с отрядом генерала Мейендорфа вступили в Рахово³³. Болгарское население устроило теплый прием своим освободителям. В городе захватили склад провианта и фуража, в одном из редутов нашли оставленное турками орудие.

9 ноября в 17 часов генерал послал телеграмму князю Карлу, в которой сообщил о попытке турок прорваться той ночью через мост, безуспешной благодаря героической его защите доробанцами, поддержанными русско-румынской кавалерией и артиллерией. Понеся большие потери, неприятель отступил через брод на Лом-Паланку³⁴.

В своем рапорте главнокомандующему Мейендорф отметил вначале румынских, а затем русских офицеров, действовавших храбро, искусно и хладнокровно: командира рошиорской бригады Крециано (В. Крециану), капитана-артиллериста Эпитеса (Хепитеса), майора Матиско (Матееску), капитана батальона доробанцев Меришеско (Меришеску),

поручика румынского Генерального штаба Ламбрино, а также поручика-артиллериста Полубояринова и исполнявшего должность начальника штаба отряда майора 5-го гусарского Александрийского полка Квитницкого³⁵. В отличие от русского генерала, не скупившегося на похвалы в адрес румынских офицеров и нижних чинов, авторы книги «Румыния в войне за независимость, 1877–1878» при описании действий разных частей отряда Мейендорфа практически не упоминали имя генерала, руководившего сражениями 7 и 9 ноября³⁶.

Главнокомандующий Дунайской армией 9 ноября получил телеграмму от князя Карла о том, что 7 ноября румыны взяли Рахово³⁷. Естественно возникает вопрос: почему указана дата 7, а не 9 ноября? 7 ноября главнокомандующему доставили три телеграммы от Карла. В первой, отправленной в 8:55, румынский князь был счастлив объявить, что Гривицкий редут № 2³⁸ находится в руках румын, о подробностях он сообщит позже. В 11:10 от Карла пришло известие, что румыны, к несчастью, заняли редут только на несколько мгновений. Турки возвратились в превосходящем числе и вынудили румын ретироваться. Карл оправдывался тем, что, получив радостную весть, сразу поспешил поделиться ею с великим князем и теперь сожалеет, что предвосхитил

35 Там же. С. 211–212.

36 См.: Румыния в войне за независимость, 1877–1878. С. 232, 235.

37 См.: *Газенкамф М. А.* Мой дневник 1877–1878 гг. СПб., 1908. С. 176; *Скалон Д. А.* Мои воспоминания... С. 353.

38 30 августа 1877 г. румынским войскам была поставлена задача атаковать и захватить Гривицкий редут, а 1-й бригаде 5-й пехотной дивизии IX армейского корпуса предстояло только им содействовать. Однако именно русские полки, 17-й пехотный Архангелогородский и 18-й пехотный Вологодский, в кровопролитном сражении захватили Гривицкий редут № 1. Князь Карл объявил, что его войска в доказательство своей доблести штурмом овладеют Гривицким редутом № 2. Но все попытки, предпринятые румынами 6 сентября, 7 октября и в другие дни, оказались бесплодными. «Редуту этому, вероятно, не суждено перейти в их руки, а то-то было бы хвастовства и ликований в Бухаресте!» – писал полковник Н. Е. Бранденбург. См.: *Бранденбург Н. Е.* Из дневника артиллериста // Сборник военных рассказов, составленных офицерами – участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 3. С. 44. Военный историк А. Н. Куропаткин (во время войны начальник штаба 16-й пехотной дивизии) утверждал: «Нет сомнения, что, включи генерал Тотлебен взятие Гривицкого редута № 2 в свои соображения и помоги румынам войсками IX корпуса, редут был бы взят». См.: *Куропаткин А.* Блокада Плевны // Военный сборник. 1886. № 9. С. 27.

31 См. СПб., 1898. Вып. 7. С. 93–94.

32 См. Вып. 53. С. 210–211.

33 *Вакареску Т.* Участие румын в кампании 1877–1878 годов. С. 55.

34 См. Вып. 53. С. 183–184.

событие. А третьей телеграммой он поздравлял великого князя со знаменательной победой русского оружия – взятием Карса, одной из наиболее сильных крепостей Азиатской Турции. «Я выражаю искренние пожелания, чтобы Бог даровал доблестной армии, которой ты командуешь, те же триумфы, в которых я буду рад принять участие со своими войсками»³⁹. Разумеется, русская армия на плевненских позициях ликовала, был фейерверк, иллюминация и музыка⁴⁰. В штабе Карла, вероятно, решили сгладить неприятное впечатление от телеграмм о «взятии Гривицкого редута № 2» и поэтому датировали овладение Раховом не 9, а 7 ноября. К тому же румыны, ревнивые к славе, рассчитывали и на то, что блеск замечательной победы в Карсе отразится и на них, возвышая значимость их успеха в Рахове.

Великий князь Николай Николаевич в телеграмме императору от 10 ноября также сообщал, что к вечеру после боя, который продолжался весь день 7 ноября, турки, видя невозможность удержаться, вышли из Рахова на мост через р. Скыт, занятый одним батальоном доробанцев. При содействии русско-румынской кавалерии доробанцы героически отразили все отчаянные попытки турок пробиться. Гарнизон Рахова бежал через брод по направлению на Лом-Паланку. Кавалерия захватила много пленных и весь провиантский и артиллерийский обоз. Преследование продолжалось с трех часов ночи до 10 утра 8 ноября⁴¹. Военный корреспондент В. В. Крестовский, рассказав о праздновании русской армией падения Карса, сообщил, что в этот же день (7 ноября) русско-румынский отряд взял придунайский город Рахово, и отметил доблесть доробанцев, лихо отражавших все попытки турок прорваться через мост на р. Скыт⁴². В известном труде под редакцией генерал-майора Зыкова также утверждается, что именно 7 ноября румыны, поддержанные русской кавалерией и артиллерией, после упорного боя взяли Рахово потеряв 18 офицеров и 216 нижних чинов убитыми и ранеными и захватив в городе огромные запасы провианта и боеприпасов. При этом отмечалось, что «румыны приписывают по обыкновению честь взятия Рахова исключительно себе; но в этом деле принимали важное участие и русская кавалерия, и артиллерия

39 См. Вып. 53. С. 131.

40 См. СПб., 1899. Вып. 15. С. 101.

41 Там же. С. 103–104.

42 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). Письма в редакцию газеты «Правительственный вестник». Изд. исправ. и доп. СПб., 1879. Т. 2. С. 293–294.

под командой барона Мейендорфа»⁴³. Подобная ошибка в дате из дореволюционной литературы перекочевала в работы и некоторых советских историков (С. И. Самойлова и коллектива авторов труда «Русско-турецкая война. 1877–1878») ⁴⁴.

В исследовании «Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», так же как и в рапорте генерал-майора Мейендорфа, отмечалось, что, пока шел упорный бой у моста через р. Скыт ночью 9 ноября, вторая колонна турок устроила переправу в другом месте, и почти весь гарнизон Рахова успел благополучно уйти в Видин. Преследование конницы было безрезультатно⁴⁵.

По версии румынского историка Вакареску, 9 ноября в 3 часа утра весь гарнизон Рахова в составе 3000 человек подошел к мосту на р. Скыт и обрушился на оборонявший его батальон доробанцев. Более трех часов 600 румын сдерживали неприятеля, в пять раз его превосходившего. Не видя возможности держаться и дальше, командир батальона «решился на крайнюю меру» и перешел в наступление. Турки обратились в бегство, некоторые сумели переплыть реку, но большая их часть направилась к устью р. Скыт, где отыскался брод⁴⁶.

Болгарский историк Хр. Михова, имея в своем распоряжении телеграммы великого князя (рапорт Мейендорфа ей не был известен), труды Вакареску, Ж.-А. Ле Форэ, корреспонденции Крестовского и др., писала, что 600 храбрецов-румын более трех часов удерживали свои позиции на р. Скыт против втрое превосходившего их гарнизона Рахова, которому пришлось отступить⁴⁷. В книге «Румыния в войне за независимость, 1877–1878» отмечено, что доробанцы устояли, выдержав атаки авангардного батальона турок, а не всего гарнизона Рахова⁴⁸.

43 Война 1877 и 1878 гг. в Европейской Турции / под ред. генерал-майора Зыкова. СПб., 1881. Т. 1. С. 454.

44 *Самойлов С. И.* Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877–1878 годов // Вопросы истории. 1959. № 2. С. 97; Русско-турецкая война 1877–1878 гг. / под ред. И. И. Ростунова. М., 1977. С. 152.

45 Описание русско-турецкой войны... Т. 7. Ч. 1. С. 87.

46 *Вакареску Т.* Участие румын в кампании 1877–1878 годов. С. 54–55.

47 *Михова Хр.* Приносът на румънския народ за освобождението на България от турско робство // Освобождението на България от турско иго. 1878–1958. София, 1958. С. 212–213.

48 Румыния в войне за независимость, 1877–1878. С. 234–235.

Французский военный историк Ж.-А. Ле Фор указал, что турецкий гарнизон насчитывал менее 2000 чел. В упоминавшемся уже донесении видинского мютесарифа сообщалось, что все пути из Рахова и мост были заняты войсками противника; несмотря на интенсивную атаку моста, турецкому отряду пришлось искать переправу в другом месте. Преследуемые кавалерией неприятеля, турки не смогли перевезти через болота и оставили 24 повозки, предназначенные для транспортировки раненых, ящики с боеприпасами и архив администрации Рахова. Во время отражения штурма Рахова потери турок составляли 26 убитых и 49 раненых, а во время ночного прорыва через мост они потеряли 46 человек убитыми и 47 ранеными, что является минимальным по сравнению с потерями противника⁴⁹, заявляли турецкие военачальники. Вакареску же считал, что убыль у турок доходила до 650 чел. ранеными и убитыми и 60 чел. пленными. Потери румын были тоже немалые: 9 офицеров и 307 нижних чинов⁵⁰.

Как курьез историографии можно рассматривать заявление маркиза ван дё Вёстин дё Грамме дё Варда, бывшего капитана артиллерии и очевидца штурма Плевны 30 августа, о том, что русско-румынские войска численностью 18 000 чел. (7000 русских при 34 орудиях и 11 000 румын при 22 орудиях) три дня сражались с турецким гарнизоном в 1400 чел., чтобы взять под контроль Рахово⁵¹.

Следует подчеркнуть, что при изучении источников и литературы также возникает вопрос: через какую реку был перекинут мост, у которого состоялся бой 9 ноября. В рапорте генерал-майора Мейердорфа, Журнале 4-й кавалерийской дивизии, телеграммах главнокомандующего указана р. Скыт, поэтому она фигурирует в большинстве научных работ. В рапорте полковника Хамди-бея и подполковника Саиб-эфенди и соответственно в книге Ж.-А. Ле Фора, а также в трудах австро-венгерского ученого Ф. Каница, французского военного историка, скрывшего свое имя под псевдонимом «Тактик», болгарских историков Г. Георгиева и В. Тополова сообщалось, что доробанцы сражались у моста через р. Огосту⁵².

49 *Le Faure A. J.* Histoire de la guerre d'Orient (1877–1878). P. 74.

50 *Вакареску Т.* Участие румын в кампании 1877–1878 годов. С. 55.

51 *Wæstyne de Grammez de Wardes, van de.* La guerre russo-turque, 1877–1878. Paris, 1903. P. 188.

52 *Le Faure A. J.* Histoire de la guerre d'Orient (1877–1878). P. 71, 72, 74; *Каниц Ф.* Дунавска България и Балканът. Историческо-географско-этнографски пътеписни проучвания от 1860–1879 г. София, 1997. Т. 2. С. 194; *La guerre d'Orient en 1877–1878. Étude stratégique et tactique des opérations*

В книге лейтенанта-артиллериста румынской армии П. Ст. Василиу указана важная деталь – мост через Огосту был каменный, поэтому по нему могли проходить орудия и тяжелый обоз, а крутые берега и полноводность реки из-за дождей являлись серьезным препятствием⁵³.

К сожалению, коллектив военных историков Румынии не только не попытался устранить подобное противоречие, но еще более усугубил его. Так, они пишут, что 6 ноября доробанцы заняли оборону у моста через р. Огоста в районе д. Хырлец; 7 ноября вечером после сражения доробанцы были отведены на исходную позицию у моста через р. Огоста; 8 ноября капитан Меришеску принял меры усиления обороны у моста через Скыт; к 5 час. 9 ноября авангардный батальон противника атаковал подразделение Меришеску, который устоял против четырех повторных атак⁵⁴. Еще большую неясность вносят две опубликованные иллюстрации: «Бой у моста через р. Скыт» (изображен каменный арочный мост) – из фондов Центрального военного музея в Бухаресте и «Бой у моста через р. Огоста» – из газеты «Resboiul» («Война»), № 132, 1 декабря 1877 г.⁵⁵ Но точно известно, что бой у моста был один, а у румынских историков выходит – два...

Изучение карт местности дает любопытные результаты. Оказывается, что в 1877 г. реки Огоста и Скыт текли параллельно и обе впадали в Дунай, в XX в. русло р. Огосты изменилось: от с. Хырлец река поворачивает вправо и выше с. Сараево в нее впадает р. Скыт, как более мелкая. Но старое русло Огосты хорошо видно со спутника, при этом оно частично наполнено водой. Однако на карте диспозиции румынских и русских войск во время боя у Рахова, которая была опубликована в альбоме, посвященном войне за независимость Румынии (ее составителем являлся подполковник Н. Попеску), указана лишь одна река – Огоста, а река Скыт вовсе не обозначена⁵⁶. На карте № 7, посвященной бою у Рахова, изданной в «Атласе карт, планов и схем к Описанию

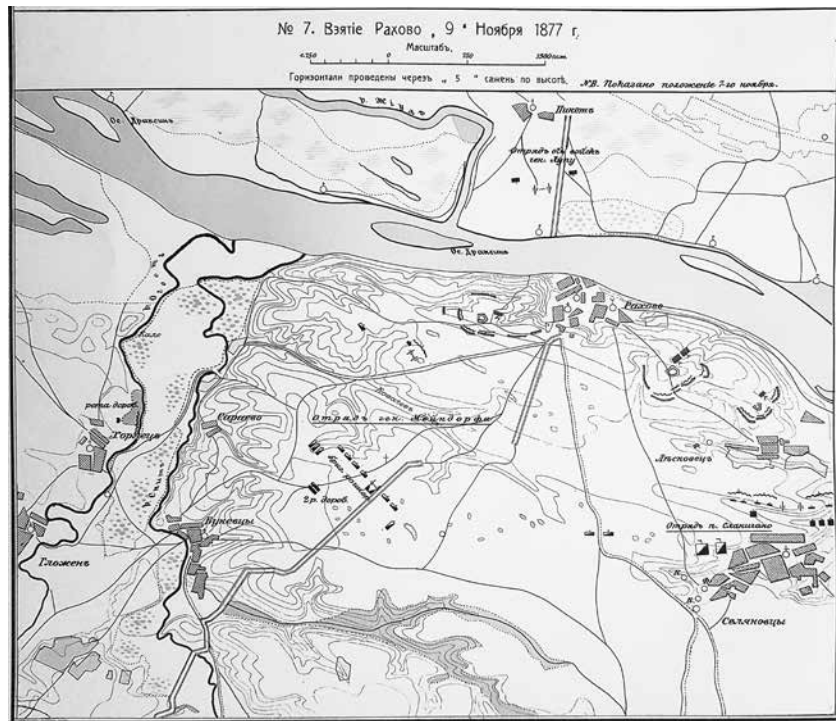
des armées russes et turgues en Europe, en Asie et sur les côtes de la Mer Noire par un tacticien, auteur de plusieurs ouvrages militaires. Paris, 1880. F. 5. P. 427–428; *Георгиев Г., Топалов В.* Кратка история на освободителната война 1877–1878 (преглед на военните действия). София, 1958. С. 276.

53 *Vassiliu P. St.* Guerre d'Orient 1877–1878. Opérations de l'armée roumaine pendant la guerre de l'indépendance. Paris, 1880. P. 112–113.

54 Румыния в войне за независимость, 1877–1878. С. 228, 232, 234, 235.

55 Там же. С. 234, 235.

56 *Popescu N.* Armata Română în războiul pentru independență 1877–1878. București, 1972. P. 85.

Карта. Взятие Рахова 9 ноября 1877 г.
(Атлас карт, планов и схем к Описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг.
на Балканском полуострове. СПб., 1911. Вып. 6. Карта № 7. Л. 2).

русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове» (Вып. 6. СПб., 1911), показан мост только на р. Скыт. По его правому берегу идет гряда возвышенностей, с которых можно было обстреливать подступы к этому мосту. Река Огоста текла по низменности. Правда, на карте также указано, что рота доробанцев 7 ноября 1877 г. занимала позиции на левом берегу р. Огосты у с. Хырлец, где нет моста. Но согласно рапорту генерал-майора Мейердорфа, эта рота должна была охранять мост, построив близ него ложементы. И это обстоятельство не позволяет однозначно утверждать, что защищался мост именно на р. Скыт как первой водной преграде на пути турецкого гарнизона. Следовательно, нужны новые источники, чтобы получить точный ответ на этот вопрос.

Военный министр России Д. А. Милютин записал в своем дневнике 9 ноября: «Румынам удалось овладеть Раховом; хотя атака их была отбита с большим для них уроном, однако ж в ночь турки сами ушли

из города, и сегодня утром румынские войска заняли его»⁵⁷.

В телеграмме Александру II от 10 ноября великий князь Николай Николаевич отмечал стратегическую значимость успеха у Рахова: «Район, занятый нами в Болгарии, на многое увеличится, и этим еще более уединится положение Османа в Плевне»⁵⁸. Но «взятие» румынами Рахова имело важное значение и для внутривосточной жизни Румынии, что следует из бесед Милютина с румынским премьер-министром И. Брэтиану, происходивших в Порадима (ныне Пордим) 4 ноября. Разговор велся о выгодах, какие Румыния может получить для себя от нынешней войны. «На днях открывается сессия румынской палаты; министерство ожидает бурных прений и затруднительных запросов со стороны оппозиции», – Брэтиану объяснял Милютину ситуацию, – «для него необходимо, чтобы вывернуться, указать палате на какие-нибудь осязательные успехи оружия, обещающие выгодные условия при замирении»⁵⁹.

10 ноября румынский князь приехал к главнокомандующему на завтрак в Богот. «Сияет, счастлив, что румынам удалось взять Рахово», – констатировал прекрасное настроение Карла полковник М. А. Газенкамф, состоявший в распоряжении главнокомандующего и ведший всё делопроизводство Дунайской армии. «Великий князь провозгласил тост за румынскую армию. Князь Карл ответил тостом за великого князя и нашу армию»⁶⁰. Ф. Каниц писал, что в Главной квартире победа была отпразднована церковной службой и торжественным банкетом, а также раздачей множества георгиевских крестов и румынских медалей «За военную храбрость» [вероятно, имеется в виду медаль «Virtute militara» («Военной доблести»)]⁶¹. Князь Карл обратился к своим войскам со следующими словами: «Храбрость румынской армии принесла новый успех, имеющий замечательное значение. Взятие Рахова будет занесено золотыми буквами в нашу летопись рядом со взятием Гривицы». В память об этих событиях, в которых румыны пролили свою кровь за независимость своей страны, князь решил учредить медаль «Aparatorilor Independentei României» («Защитникам независимости Румынии»)⁶². Свою речь Карл

57 Дневник Д. А. Милютина. 1876–1877. М., 1949. Т. 2. С. 242.

58 СМ. Вып. 15. С. 102–103.

59 Дневник Д. А. Милютина. С. 238–239.

60 Газенкамф М. А. Мой дневник... С. 176, 177.

61 Каниц Ф. Дунавска България и Балканът. С. 194.

62 Медаль «Защитникам независимости» ("Aparatorilor Independentei") учреждена указом князя Карла от 5 июня 1878 г. для награждения

закончил возгласом: «Да здравствует независимая Румыния!»), после которого «все батареи союзников в полдень произвели три залпа по турецким позициям»⁶³, – свидетельствовал лейтенант Василиу.

В письме князю Карлу от 18 ноября 1877 г. великий князь Николай Николаевич отметил: «Прошу позволения повторить по этому случаю, что я всегда был счастлив признать мужество и солидные военные качества румынской армии... Победа под Раховом полностью принадлежит румынским войскам...»⁶⁴.

В историографии часто можно встретить такие формулировки: «румыны атаковали турецкие укрепления у Рахова и взяли их штурмом»⁶⁵, «союзным румынским войскам удалось захватить Рахово»⁶⁶, румыны «взяли штурмом город Рахово»⁶⁷, «после двухдневных упорных боев – в них участвовал и русский полк улан и конная батарея – румынские войска овладели городом Рахово»⁶⁸, «удалось овладеть 8 ноября Оряхово после ожесточенных сражений с превосходящим по численности неприятелем»⁶⁹, «турецкий гарнизон был разбит, и город захвачен 7–9 ноября 1877 г.»⁷⁰. Ряд подобных утверждений можно продолжить.

Действительно, румынами была решена тактическая задача – г. Рахово был освобожден от турок, и в нем разместились румынский гарнизон. Но укрепления и город не были взяты с боя, румынские

военнослужащих, независимо от звания, принимавших непосредственное участие в военных операциях, чинов жандармерии внутри страны, гражданских лиц, оказавших значительную поддержку армии во время войны за независимость 1877–1878 гг.

63 *Vassiliu P. St. Guerre d'Orient 1877–1878*. P. 114.

64 Цит. по: Румыния в войне за независимость, 1877–1878. С. 237.

65 *Greene F. V. The Russian Army and its Campaigns in Turkey*. New York, 1879. P. 298.

66 *Фортунатов П. К. Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии*. М., 1950. С. 125.

67 *Христу В. Румънският народ в освободителната война 1877–1878*. София, 1957. С. 44; *История Румынии нового и новейшего времени* / В. Н. Виноградов, Е. Д. Карпещенко, Н. И. Лебедев, А. А. Язькова. М., 1964. С. 72.

68 *История Румынии. 1848–1917.* / отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1971. С. 237.

69 *Трайков В. Обявяване на независимостта на Румъния и участието ѝ във войната от 1877–1878 г.* // *Исторически преглед*. 1977. Кн. 5–6. С. 65.

70 *Жечев Н. Румъния и руско-турска война 1877–1878* // *Военноисторически сборник*. 1977. № 2. С. 104.

войска не смогли одолеть турок в сражении, а вошли в Рахово только после того, как его оставил турецкий гарнизон. Данная констатация важна для анализа реалий той войны, которая в истории Румынии значится не как русско-турецкая война 1877–1878 гг., а как война за независимость Румынии.

В недавно вышедшей коллективной монографии «Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И. С. Достяна» опубликовано наше исследование «Подаренная победа»: взятие Гривицкого редута № 1 под Плевной 30 августа 1877 г., в котором на значительном корпусе источников доказывалось, что 30 августа Гривицкий редут № 1 с боя захватили именно русские полки 1-й бригады 5-й пехотной дивизии IX армейского корпуса и что румынские батальоны, несмотря на значительные потери, не смогли в тот день выполнить поставленной перед ними задачи. Однако великий князь Николай Николаевич, исходя из политических и дипломатических соображений, и главным образом, на наш взгляд, из стремления поддержать престиж румынского князя в его армии и государстве с целью упрочения княжеских властных позиций, сознательно подарил победу – захват русскими войсками Гривицкого редута № 1 – румынскому князю Карлу. Важно отметить, что в продолжение всей блокады румынские войска предпринимали неоднократные попытки самостоятельно захватить штурмом Гривицкий редут № 2, но всегда неудачно⁷¹.

На наш взгляд, утверждения о «взятии» румынами Гривицкого редута № 1 и «штурмом» Рахова относятся к одной и той же мистификации, намеренно творимой в 1877 г. для прославления и роста популярности князя Карла в Румынии, для укрепления авторитета его династии. В марксистской историографии провозглашалось боевое содружество русских с румынами во время той войны, и иного мнения не допускалось. Но пришло время, чтобы этот исторический миф, созданный в прошлом из политических и идеологических соображений, исчез, наконец, из современного научного пространства и восторжествовала ИСТИНА.

71 *Фролова М. М. «Подаренная победа»: взятие Гривицкого редута № 1 под Плевной 30 августа 1877 г.* // *Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И. С. Достяна*. М., 2021. С. 224–282.

Источники и литература

Бранденбург Н. Е. Из дневника артиллериста // Сборник военных рассказов, составленных офицерами – участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 3. С. 1–88.

Вакареску Т. Участие румын в кампании 1877–1878 годов (Извлечение из сочинения подполковника румынской службы Вакареску). Подполковник Гарф // Военный сборник. 1889. Т. 188. № 7. С. 43–65.

Война 1877 и 1878 гг. в Европейской Турции / под ред. генерал-майора Зыкова. СПб.: Типография министерства путей сообщения, 1881. Т. 1. 607 с.

Газенкампф М. А. Мой дневник 1877–1878 гг. СПб.: В. Березовский, 1908. 624 с.

Георгиев Г., Топалов В. Кратка история на освободителната война 1877–1878 (преглед на военните действия). София: Изд-во на БКП, 1958. 516 с.

Жечев Н. Румъния и руско-турска война 1877–1878 // Военноисторически сборник. 1977. № 2. С. 94–106.

История Румынии нового и новейшего времени / В. Н. Виноградов, Е. Д. Карпещенко, Н. И. Лебедев, А. А. Язькова. М.: Наука, 1964. 407 с.

История Румынии. 1848–1917 / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Наука, 1971. 668 с.

Каниц Ф. Дунавска България и Балканът. Историческо-географско-этнографски пътеписни проучвания от 1860–1879 г. София: Борина, 1997. Т. 2. 319 с.

Крестовский В. В. Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). Письма в редакцию «Правительственный вестник». Изд. исправ. и доп. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1879. Т. 2. 671 с.

Куропаткин А. Блокада Плевны // Военный сборник. 1886. № 9. С. 5–53.

Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина. 1876–1877. М.: Типография журнала «Пограничник», 1949. Т. 2. 292 с.

Михова Хр. Приносът на румънския народ за освобождението на България от турско робство // Освобождението на България от турско иго. 1878–1958. София: Изд-во на БКП, 1958. С.179–229.

Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1903. Т. 5. 272 с.; СПб.: Военная типография, 1911. Т. 7. Ч. 1. 519 с.

Румыния в войне за независимость, 1877–1878. Бухарест: Военное издательство, 1983. 365 с.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. / под ред. И. И. Ростунова. М.: Воениздат, 1977. 263 с.

Самойлов С. И. Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877–1878 годов // Вопросы истории. 1959. № 2. С. 84–101.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1898. Вып. 7. 320 с.; СПб.: Военная типография, 1899. Вып. 15. 274 с.; СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1906. Вып. 52. 397 с.; СПб.: Столичная скоропечатня С. Х. Золотухина, 1906. Вып. 53. 395 с.; СПб.: Столичная скоропечатня К. К. Стефанского, 1907. Вып. 57. Ч. 1. 378 с.; СПб.: Первая Женская Типография Т-ва «Печатного Станка», 1911. Вып. 97. 245 с.

Скалон Д. А. Мои воспоминания 1877–1878 гг. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1913. Т. 1. 400 с.

Трайков В. Обявяване на независимостта на Румъния и участието ѝ във войната от 1877–1878 г. // Исторически преглед. 1977. Кн. 5–6. С. 52–67.

Фортунатов П. К. Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Учпедгиз, 1950. 180 с.

Фролова М. М. «Подаренная победа»: взятие Гривицкого редута № 1 под Плевной 30 августа 1877 г. // Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И. С. Достяна. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 224–282.

Христу В. Румънският народ в освободителната война 1877–1878. София: Наука и изкуство, 1957. 67 с.

Greene F. V. The Russian Army and its Campaigns in Turkey. New York: D. Appleton and Company, 1879. 459 p.

La guerre d'Orient en 1877–1878. Étude stratégique et tactique des opérations des armées russes et turques en Europe, en Asie et sur les côtes de la Mer Noire par un tacticien, auteur de plusieurs ouvrages militaires. Paris: J. Dumaine, 1880. F. 5. 508 p.

Le Faure A. J. Histoire de la guerre d'Orient (1877–1878). Paris: Garnier Frères, 1878. Vol. 2. 462 p.

Popescu N. Armata Română în războiul pentru independență 1877–1878. București: Editura militară, 1972. 139 p.

Vassiliu P. St. Guerre d'Orient 1877–1878. Opérations de l'armée roumaine pendant la guerre de l'indépendance. Paris: Librairie militaire de J. Dumaine, 1880. 451 p.

Wæstynne de Grammez de Wardes, van de. La guerre russo-turque, 1877–1878. Paris: Ollendorff, 1903. 240 p.

References

- Dnevnik D. A. Milyutina. 1876–1877.* Moscow: Tipografiia zhurnala “Pogranichnik”, 1949, vol. 2, 292 p.
- Fortunatov, P. K. *Voina 1877–1878 gg. i osvobozhdeniye Bolgarii.* Moscow: Uchpedgiz, 1950, 180 p.
- Frolova, M. M. “«Podarennaiia pobeda»: vziatije Grivitskogo reduta № 1 pod Plevnoi 30 avgusta 1877 g.” *Slaviane i Rossiia. Rossiia: vzgliad na Balkany. XVIII–XXI vv. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia I. S. Dostian.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2021, pp. 224–282.
- Gazenkampf, M. *Moi dnevniki. 1877–1878 gg.* St Petersburg: V. Berezovskii Publ., 1908, 624 p.
- Georgiev, G., Topalov, V. *Kratka istoriia na osvoboditel'nata voina 1877–1878 (pregled na voennite deistviia).* Sofia: Izd-vo na BKP, 1958, 516 p.
- Hristu, V. *Rumŭnskiit narod v osvoboditel'nata voina 1877–1878.* Sofia: Nauka i izkustvo, 1957, 67 p.
- Istoriia Rumynii novogo i noveishego vremeni*, ed. by V. N. Vinogradov, E. D. Karpeshchenko, N. I. Lebedev, A. A. Iaz'kova. Moscow: Nauka, 1964, 407 p.
- Istoriia Rumynii. 1848–1917*, ed. by V. N. Vinogradov. Moscow: Nauka, 1971, 668 p.
- Kanic, F. *Dunavska Bŭlgariia i Balkanŭt. Istorichesko-geografsko-etnografski pŭtepisni prouchvaniia ot 1860–1879 g.* Sofia: Borina, 1997, vol. 2, 319 p.
- Mihova, Hr. “Prinosŭt na rumŭnskiia narod za osvobozhdeniето na Bŭlgariia ot tursko robstvo.” *Osvobozhdeniето na Bŭlgariia ot tursko igo. 1878–1958.* Sofia: Izd-vo na BKP, 1958, pp. 179–229.
- Opisanije russko-tureckoi voiny 1877–1878 gg. na Balkanskom poluostrrove.* St Petersburg: Voennaia tipografiia, 1903, vol. 5, 272 p.; St Petersburg: Voennaia tipografiia, 1911, vol. 7, ch. 1, 519 p.
- Rumyniia v voine za nezavisimost', 1877–1878.* Bukharest: Vojennoje izdatel'stvo, 1983, 365 p.
- Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.*, ed. by I. I. Rostunova. Moscow: Vojenizdat, 1977, 263 p.
- Samoilov, S. I. “Osvobozhdeniye Rumynii ot turetskoi zavisimosti v rezul'tate russko-turetskoi voiny 1877–1878 godov.” *Voprosy istorii*, 1959, No. 2, pp. 84–101.
- Sbornik materialov po russko-turetskoi voine 1877–1878 gg. na Balkanskom poluostrrove.* St Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoi Pechati, 1906, vol. 52, 397 p.; St Petersburg: Stolichnaia skoropechatnia S. H. Zolotukhina, 1906, vol. 53, 395 p.; St Petersburg: Stolichnaia skoropechatnia K. K. Stefanskogo, 1907, vol. 57, part 1, 378 p.; St Petersburg: Pervaiia Zhenskaia Tipografiia T-va «Pechatnogo Stan-ka», 1911, vol. 97, 245 p.

Skalon, D. A. *Moi vospominaniia 1877–1878 gg.* St Petersburg: Tip. t-va M. O. Vol'f, 1913, vol. 1, 400 p.

Traikov, V. “Obiaviavane na nezavisimostta na Rumŭniia i uchastieto i vŭv voŭnata ot 1877–1878 g.” *Istoricheski pregled*, 1977, vol. 5–6, pp. 52–67.

Zhechev, N. “Rumŭniia i rusko-turska voina 1877–1878.” *Voennioistoricheski sbornik*, 1977, No. 2, pp. 94–106.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.02

Marina M. Frolova

**Debunking the myths of historiography.
Russians and Romanians at the capture of Rahovo
(November 9, 1877)**

Marina M. Frolova
Candidate of History, senior research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Citation

Frolova M. M. Debunking the myths of historiography. Russians and Romanians at the capture of Rahovo (November 9, 1877) // Slavic Almanac. 2022. No 3–4. P. 56–78 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.02

Received: 27.04.2022.

Abstract

The capture of the town of Rahovo in Bulgaria (now Oryahovo) on November 9, 1877 does not belong to the significant events of the Russo-Turkish War of 1877–1878, but in the history of Romania, where this war is treated as a war for independence, it is interpreted as “an important moment of the operation to encircle the Plevna Ottoman grouping” and is on a par with the capture of Grivitsky redoubt No. 1 on August 30, 1877. There is a widespread claim in historiography that the Romanian detachment stormed Rahovo. The study of published documents, primarily the multi-volume “Collection of Materials on the Russo-Turkish War of 1877–1878 on the Balkan Peninsula”, as well as the diaries of Russian officers who participated in this war, allows us to show how factual errors

and historical myths arise. The article shows that the Russian-Romanian detachment solved a tactical problem—Rahovo was liberated from the Turks, and a Romanian garrison was located in it. But the fortifications and the city were not taken during the fight, the Romanian troops could not defeat the Turks in battle, and entered Rahovo only after the Turkish garrison had left it. The statements about the storming of Rahovo as well as Grivitsky redoubt No. 1 by Romanians refer to the same hoax, deliberately created in 1877 for the glory and growth of popularity of Prince Charles in Romania, to strengthen the authority of his dynasty.

Keywords

Russo-Turkish War of 1877–1878, commander-in-chief Grand Duke Nikolai Nikolaevich, Prince Karl of Romania, I. V. Gurko, baron B. Th. von Meyendorff, D. Slăniceanu, Rahovo, Grivitsky redoubt No. 1.

УДК 9(94)
DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Ю. О. Сорожкина

Характер модернизационных процессов на Балканах на примере Белграда (1878–1914 гг.)

Сорожкина Юлия Олеговна

Соискатель

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект 27, корп. 4, Москва, Российская
Федерация

E-mail: yulyasorozhkina@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0410-650X

Цитирование

Сорожкина Ю. О. Характер модернизационных процессов на Балканах на примере Белграда (1878–1914 гг.) // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 79–92. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Статья поступила в редакцию 07.07.2022.

Аннотация

В 1878 г. Сербия окончательно стала независимым государством, что вынудило ее встать на путь модернизации и трансформировать традиционные элементы повседневности. Белград, будучи столицей молодого государства, первым подвергся всестороннему реформированию. Анализ структуры населения столицы Сербии помог определить, какие запросы могут формировать граждане к окружающему городскому пространству. Во второй половине XIX – начале XX вв. происходит усложнение социальной структуры: появляются представители сферы услуг, а также представители таких профессий, которые требуют специального образования (врачи, адвокаты, учителя и т. д.). Возникающие политическая, военная, интеллектуальная элиты приобретают отличные от типичных жителей Белграда черты и стремятся удовлетворить новые потребности в досуге.

Реагируя на запросы столичных жителей, власти Сербии и городская администрация пытались изменить облик города. Так, были предприняты меры по усовершенствованию качества и чистоты улиц, городских пространств, удалось начать формировать систему городского общественного транспорта и т. д. Новые здания в центре города строились в европейском стиле, постепенно улучшался жилищный фонд города. Власти принимали новые